

УДК 101.1: 316.327

Нехамкин В.А., Сачкова В.А.

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЕЁ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

V. Nekhamkin, V. Sachkova

Bauman Moscow State Technical University

URBAN CIVILIZATION AND ITS ROLE IN MODERN WORLD

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции становления урбанизации на глобальном уровне развития общества. Констатируется, что она переходит в качественно новую фазу – «урбанистическую цивилизацию», объединяющую города мира в специфическую систему. Выявляются её функции. Их установление осуществляется исходя из ряда предпосылок. Во-первых, они отражают взаимоотношения в подсистемах «человек – город», «город – человек», во-вторых – «общество – город». Соответственно, функции урбанистической цивилизации разделены на антропологические и социологические. Дальнейшая классификация функций предполагает выделение их конкретных проявлений. Таким образом, функции урбанистической цивилизации принимают следующий вид: культурно-воспитательная, гуманистическая, коммуникационная, культурно-историческая, ролевая, информационная, конструктивно-ценностная, управленческая, интеграционно-синтезирующая.

Ключевые слова: город, тенденции развития современных городов, урбанистическая цивилизация, функции урбанистической цивилизации, антропологическая и социологическая функции урбанистической цивилизации.

Abstract. The article describes the trends in the formation of urbanization at the global level of social development. It was established that urbanization transfers to a qualitatively new phase - «urban civilization» which combines the cities of the world in a specific system, the functions of the latter being identified. Their identification is based on a number of assumptions. They reflect the relationship firstly in the «man-city» – «city-man» subsystems, secondly, in the «society - the city» subsystem. Hence the functions of urban civilization are divided into anthropological and sociological. Further classification of functions involves identification of their specific manifestations. Thus the functions of urban civilization are the following: cultural-educational, humanistic, communicative, cultural-historical, role-playing, informative, value-forming, managing and integrative-synthesizing.

Key words: city, trends of modern city development, urban civilization, functions of urban civilization, anthropological and sociological function of urban civilization.

В XX – начале XXI вв. происходит стремительный процесс роста городов. Чтобы понять его динамику, обратим внимание на следующие цифры. В 1950 г. в мире было всего два города с населением более 10 млн. – Токио, Нью-Йорк. В середине 1970-х гг. к ним добавились Шанхай и Мехико. К 2004 г. число мегаполисов резко возросло до 30. В целом динамика роста численности городского населения на современном этапе развития человечества отражена в табл. 1 [10].

Таблица 1

Число жителей в мегаполисах мира, 1975-2025 гг.

Город	1975 год	Город	2007 год	Город	2015 год	Город	2025 год
Токио	26,6	Токио	35,7	Токио	36,4	Токио	36,4
Нью-Йорк-Ньюарк	15,9	Нью-Йорк-Ньюарк	19,0	Мумбаи (Бомбей)	21,9	Мумбаи (Бомбей)	26,4
Мехико	10,7	Мехико	19,0	Сан-Паулу	20,5	Дели	22,5
		Мумбаи (Бомбей)	19,0	Мехико	20,2	Дакка	22,0
		Сан-Паулу	18,8	Нью-Йорк-Ньюарк	20,0	Сан-Паулу	21,4
		Дели	15,2	Дели	18,7	Мехико	21,0
		Шанхай	15,0	Шанхай	17,2	Нью-Йорк-Ньюарк	20,6
		Кольката (Калькутта)	14,8	Кольката (Калькутта)	17,0	Кольката (Калькутта)	20,6
		Дакка	13,5	Дакка	17,0	Шанхай	19,4
		Буэнос-Айрес	12,8	Карачи	14,9	Карачи	19,1
		Лос-Анжелес	12,5	Каир	13,5	Киншаса	16,8
		Карачи	12,1	Буэнос-Айрес	13,4	Лагос	15,8
		Каир	11,9	Лос-Анжелес	13,2	Каир	15,6
		Рио-де-Жанейро	11,7	Пекин	12,8	Манила	14,8
		Осака-Кобе	11,3	Манила	12,8	Пекин	14,5
		Пекин	11,1	Рио-де-Жанейро	12,8	Буэнос-Айрес	13,8
		Манила	11,1	Лагос	12,4	Лос-Анжелес	13,7
		Москва	10,5	Осака-Кобе	11,4	Рио-де-Жанейро	13,4
		Стамбул	10,1	Киншаса	11,3	Джакарта	12,4
				Стамбул	11,2	Стамбул	12,1
				Джакарта	10,8	Гуанчжоу	11,8
				Москва	10,5	Осака-Кобе	11,4
				Гуанчжоу	10,4	Москва	10,5
				Париж	10,0	Лахор	10,5
						Шэньчжэнь	10,2
						Ченнаи (Мадрас)	10,1
						Париж	10,0

Можно приводить и другие примеры (кроме роста мегаполисов), но ясно одно: городов на планете (как и число проживающего в них населения) стало существенно больше по сравнению с предшествующими эпохами. Количество же должно было неизбежно перерасти в качество: города превратились в систему – «урбанистическую цивилизацию», в которой каждый из них занимает определённое место. Есть города малые и значительные по размерам, «мировые города» и курортные «городки», столичные и провинциальные

и т.п. Такая система городов складывается на уровне отдельного региона (области), страны, государственных альянсов, мирового сообщества. Отсюда «урбанистическая цивилизация» – одновременно некая абстракция, идеальный тип в духе М. Вебера и отражение действительности. Авторы определяют ее так: особая мыслительная конструкция и одновременно реально существующая система социальной организации, имеющая универсальный характер, охватывающая территорию Земли, объединяющая города как специфи-

ческие типы населённых пунктов (в противовес сельским поселениям) с особым экономическим укладом, системой управления, образом жизни, культуры и т.д.

В теоретическом плане развитие урбанистической цивилизации проходит ряд этапов, которые соответствуют триаде «тезис – антитезис – синтез» Г. Гегеля. Первая стадия – отдельные города, некоторым образом связанные между собой (древность, средневековье). Вторая – количественный рост городов (часто отождествляемый с урбанизацией как таковой), ускорившийся в Европе второй половины XIX- начала XX вв. Третья стадия, сформировавшаяся под влиянием глобализации, – «урбанистическая цивилизация», т.е. особая система городов мира, в которой каждый из них зависит от другого, играет особую роль, имеет сходные тенденции развития, порождает ими проблемы.

В качестве обоснования реальности существования урбанистической цивилизации обращаем внимание на следующие тенденции, проявляющиеся в развитии современных городов.

1. *Превышение численности городского населения над сельским.* Оно стало фактом в 2008 г., а к 2050 г. 70 % жителей Земли, вероятно, будут проживать в городах [6].

2. *Усиление поляризации (дифференциации) городов в рамках урбанистической цивилизации.* Она идет по двум направлениям. Политическая поляризация, когда отдельные «выдающиеся» («мировые» в терминологии П. Геддеса) города противостоят остальным городам и сельским районам, ибо там принимаются касающиеся данных территорий политические решения, формируется мода и т.д. Выявлены вытекающие отсюда проблемы.

Культурная поляризация состоит в том, что в современном мире появляются моно- и поликультурные города. Первые принимают иные культурные ценности, но не «перерабатывают» их (Нью-Йорк). Вто-

рые – наоборот, объединяют духовные достижения различных народов (Париж). В итоге одни города выступают культурными интеграторами, другие – дифференциаторами, усиливающими духовные отличия людей.

3. *Распространение агломераций, их быстрое слияние* (если в середине XX в. городов с населением 10 млн. чел. имелось 2, то в настоящее время – более 20).

4. *Формирование мегалополисов* – урбанизированных зон, включающих обширные территории (тенденция появляется в Др. Греции, породив сам термин «мегаполис», а в США впервые отмечена Ж. Готтманом в 1961 г.).

5. *Превращение города в информационный центр.* Уровень информатизации городов (наличие здесь современных средств связи, СМИ, Интернета) позволяет судить об эффективности социального прогресса в целом, общественного развития того или иного региона мира. Город – источник распространения информации на окружающую сельскую местность.

У современных городов мира есть общие проблемы: рост городских поселений за счёт пригородной зоны (в том числе сельской); неблагоприятная экологическая обстановка в городской черте; личная неприязнь проживающих в центре города к представителям городских окраин, мигрантам; городские бунты «отверженных» жителей в Париже (2005 г.), Лондоне (2011 г.). Это обстоятельство тоже позволяет рассматривать нынешние города как систему.

Имеет место и другое «глобальное явление»: полное отрицание городского образа жизни у некоторых представителей сельского населения Южной Америки, Индии (движение «Джанг Сангх»), Азии. Особенно показательна в данном отношении антиурбанистическая практика «красных кхмеров» в Кампучии 1975-1979 гг. Указанные политические силы опять-таки воспринимают города как целое, борются

со «злом», исходящим от них, как с некоей «системой». Они стремятся уничтожить города вообще, а не только их конкретные, «западные», проявления.

Выделенные тенденции позволяют говорить о развитии городов и урбанистической цивилизации как о глобальном социальном процессе, сущность которого обусловлена не только ростом городского населения, но и концентрацией важных экономических, политических, финансовых функций отдельного государства, мирового сообщества в крупнейших городах мира.

Наличие урбанистической цивилизации как объекта действительности и социального познания позволяет проводить его всестороннее изучение с разных позиций. Одним из авторов настоящей работы прослежен генезис урбанистической цивилизации на эмпирическом, историческом уровне. Здесь выделены следующие этапы: города Древнего Востока; античный; средневековый город; города нового времени; город XX в. [14, с. 34-39].

Совместно нами выявлены и перспективы развития урбанистической цивилизации. Выделены потенциальные типы города будущего: «город-муравейник» (тип городского поселения с предельно компактным размещением представителей различных социальных слоев); «город-крепость» (здесь население, живущее формально на одной территории, стремится максимально обособиться от других людей); «город-хаос» (базовая форма сосуществования горожан – вооруженный конфликт); «город-призрак» (городское поселение с сохранившейся инфраструктурой, но покинутое жителями); «город-магазин» (городское образование, группирующееся вокруг крупного супермаркета, нацеленное на его «культурное потребление» туристами). Прослежены пути нейтрализации отрицательных черт каждого из рассмотренных видов городов [12, с. 47-56].

Однако при таком подходе важный вопрос о функциях урбанистической цивилизации остался без подробного рассмотрения.

Установление функций урбанистической цивилизации целесообразно осуществлять исходя из ряда предпосылок. Во-первых, они отражают взаимоотношения в подсистемах «человек-город», «город-человек». Во-вторых, «общество – город». Соответственно, в самом общем виде функции урбанистической цивилизации можно разделить на антропологические и социологические.

Дальнейшая классификация функций предполагает выделение их конкретных проявлений. К антропологической функции урбанистической цивилизации целесообразно отнести следующие. Во-первых, культурно-воспитательную, ибо в городах происходит становление особого типа (группы) индивидов – горожан. Во-вторых, культурно-историческую, ибо города – место, где происходит в специфических формах (отличных от сельской местности) передача культурного опыта. В-третьих, коммуникационную, ибо в рамках городов возникают особые формы взаимодействия индивидов. В-четвертых, гуманистическую: город позволяет индивиду быть максимально обособленным от других людей.

К социологической функции урбанистической цивилизации тоже относятся ряд подфункций. Во-первых, ролевая, ибо в городе, благодаря повышению уровня социальной организации, разделению труда, резко возрастает число профессий, что увеличивает количество социальных ролей. Во-вторых, информационная. Данная подфункция выделяется, потому что в городах (в сравнении с сельской местностью) резко возрастает интенсивность информационных потоков, изменяется качество полученных сведений, расположены главные средства передачи информации (печатные, электронные СМИ – газеты, журналы, те-

левидение, радио, офисы интернет-компаний, порталов и т.д.). В-третьих, конструктивно-ценностная. Под влиянием социума, бытующих здесь коллективных представлений, массового сознания у горожан формируется особая психология, ценностные представления, система самоидентификации. В-четвертых, управленческая. Данная функция выделяется на основании того, что города выступают центрами, контролирующими развитие окружающей мест-

ности, здесь находятся административные службы универсального (регион, страна, человечество) масштаба, столицы государств и т.д. В-пятых, интеграционно-синтезирующая функция фиксируется потому, что город объединяет различных людей, их группы (социальные, поло-возрастные, национальные, конфессиональные) в особое социальное пространство. Данная система функций урбанистической цивилизации отражена в табл. 2.

Таблица 2

Система функций урбанистической цивилизации

Базовые функции	Функции (подфункции)
Антропологическая	<ul style="list-style-type: none"> • культурно-воспитательная • культурно-историческая • коммуникационная • гуманистическая
Социологическая	<ul style="list-style-type: none"> • ролевая • информационная • конструктивно-ценностная • управленческая • интеграционно-синтезирующая

Рассмотрим содержание функций урбанистической цивилизации более подробно.

Культурно-воспитательная функция урбанистической цивилизации выражается в социализации индивидов особым способом, объективном формировании населения города как специфической социальной группы – горожан.

Культурно-воспитательная функция имеет ряд форм проявления:

– **институциональная социализация.** Именно в городах возникает система образования (постепенно разделявшаяся на начальную, среднюю, высшую), здесь появляются первые вузы (в средние века образовались Оксфордский, Кембриджский, Парижский, Неапольский, Палермский университеты). В XVII-XVIII вв. города

дают названия объединениям ученых – Академиям наук: Парижской (1666 г.), Берлинской (1700 г.), Петербургской (1725 г.), Стокгольмской (1739 г.).

Результат: в городах концентрируется деятельность учреждений образования, науки и культуры, формируется система воспитания общества. Как отмечает Ж. Ле Гофф, еще в раннем средневековье произошло «перемещение центра тяжести культуры в города» [11, с. 80]. Отсюда «учеба и преподавание наук стали ремеслом, одним из немногочисленных видов деятельности, которые были специализированы в городской жизни» [11, с. 80];

– **воспитание через искусство.** В городах концентрировались средства развлечения людей – театры, цирки и т.д. Кроме

обеспечения досуга горожан, они играли важную роль в их просвещении, внедрении в мировоззрение позитивных идей, установок, определенных стандартов поведения. В театрах ставились пьесы о высших ценностях (добре, зле и т.д.): например, не случайно пьесы У. Шекспира (хотя речь в них даже для современников драматурга шла о далеком прошлом) актуальны, понятны и нынешним зрителям. В цирках людям прививалась любовь (гуманное отношение) к «братьям нашим меньшим» – животным;

– **формирование в городе систем мировоззрения** (в т.ч. религиозных). Урбанистическая цивилизация – сфера распространения (зарождения) ряда религий, включая мировые – христианство, ислам, буддизм. Первая появилась в городах Палестины (Вифлеем, Иерусалим), вторая – Аравийского полуострова (Мекка и Медина), третья – Индии, Шри-Ланки, Индокитая. На «городской» характер генезиса и становления, например, христианской религии указывал М. Вебер: «христианство начало распространяться как учение странствующих ремесленников; оно было и осталось *специфически городской* (курсив авт. – В.Н., В.С.), прежде всего бюргерской, религией во все времена внешнего и внутреннего расцвета... Западный город в его своеобразии, отличавшим его от всех остальных городов, и бюргерство в том виде, в котором оно возникло только там, были основной ареной действия христианства» [4, с. 215].

Кроме религиозных, в городах формировались и светские мировоззрения, идеологии, ставшие доминирующими в XX в.: марксизм, нацизм (фашизм), либерализм. Следует отметить, что именно из городов данные мыслительные «конструкции» переносились в сельскую местность. Они влияли на системы мышления и действия миллионов людей, формировали их в своеобразном духе.

Таким образом, культурно-воспитательная функция урбанистической цивилиза-

ции проявляется через расположенные в городах особые образовательные и научные учреждения (школы, вузы, академии наук), наличие здесь специальных «досуговых» центров (театры, цирки), формирование в городских условиях систем религиозного и светского мировоззрения.

Гуманистическая функция. Ее суть сводится к тому, что урбанистическая цивилизация делает людей в пределах городов гораздо более независимыми, свободными друг от друга, чем в сельской местности. Данная функция находит выражение в следующих тенденциях:

– горожане максимально обособлены друг от друга в том смысле, что информация о них неизвестна окружающим. Именно для города верна английская поговорка «мой дом – моя крепость». Жители городов, как правило, обитают в личных квартирах, расположенных в многоэтажных зданиях. Контакты с соседями часто ограничиваются утренними и вечерними встречами на лестничной клетке, а с коллегами в офисе – в обеденный перерыв (1 час). Конечно, если индивид становится «известным» среди других людей, его «частная обособленность» в городе завершается (к нему привлечено внимание СМИ). Интересны результаты исследования профессора Ямагата из японского города Цуруоке: «как ни странно, самым болтливым оказался крестьянин, умудрившийся наговорить за день 10068 слов. Он значительно опередил домашнюю хозяйку (9290 слов)» (цит. по: [15, с. 193]). Оказывается, житель села говорит за сутки намного чаще, чем, к примеру, домохозяйка из города. Он, занимаясь сельским трудом, меньше смотрит телевизор, слушает радио, поэтому имеет больше времени на разговоры, и в своей сфере селяне (по крайней мере, японские) достаточно коммуникабельны в сравнении с горожанами;

– урбанистическая цивилизация освобождает значительное число людей от

физического труда, стимулируя труд интеллектуальный. Эта тенденция проявляется от древности до современности, особенно в период перехода от индустриального к постиндустриальному социуму. Можно утверждать, что именно в XXI в. резко повышается производительность работника умственного труда и это происходит в городах. Отсюда, как прогнозирует Ф. Друкер, «в развитых странах с каждым годом будет уменьшаться количество молодежи, способной заниматься физическим трудом... Через 50 лет — если не раньше, — лидерство в мировой экономике перейдет к странам..., которым удастся наиболее систематически и максимально эффективно повышать производительность умственного труда» [7, с. 215]. Протекать наиболее быстро процесс господства умственного труда над физическим опять-таки будет в городах;

– в рамках урбанистической цивилизации особенно интенсивно развивается феномен, названный Ф. Фукуямой «доверие». Это – «возникающее в рамках определенного сообщества ожидание того, что члены данного сообщества будут вести себя нормально и честно, проявляя готовность к взаимопомощи в соответствии с общепринятыми нормами. Последние могут относиться к сфере фундаментальных ценностей – о природе Господа или справедливости, но они охватывают и вполне светские понятия, такие, как профессиональные стандарты или кодексы поведения» [13, с. 134]. Например, идя в больницу, человек предполагает, что врач не причинит ему вреда, ибо обязан соблюдать клятву Гиппократова, иные профессиональные нормы. В городах феномен доверия проявляется в росте числа различных добровольных объединений граждан, стремящихся прийти на помощь людям. Высокая степень «доверия» горожан проявляется в их политическом консерватизме, устойчивом, длительном голосовании за какую-либо

партию на выборах. Именно данной категорией населения, например, поддерживается более 180 лет двухпартийная система в США. Зародившись в городской среде, «доверие» становится универсальным принципом коммуникации на определенной территории, в стране, регионе, мире.

Коммуникационная функция. Её суть состоит в том, что в городах появляются качественно иные (чем в сельской местности) типы взаимоотношений людей. В теоретическом плане «коммуникация – категория..., обозначающая общение, при помощи которого «Я» обнаруживает себя в другом» [16, с. 208]. В постиндустриальном социуме, по мнению Д. Белла, «...труд является прежде всего взаимодействием между людьми (между чиновником и посетителем, врачом и пациентом, учителем и учащимся...). Тем самым из процесса труда и повседневной практики исключаются природа, искусственно созданные предметы, а остаются лишь люди, которые учатся взаимодействовать друг с другом. В истории человеческого общества это совершенно новая, не имеющая аналогов ситуация» [2, с. CLVI]. В первую очередь такая тенденция отражается в городах.

Коммуникационная функция проявляется в следующем:

– в городе возникают новые формы общения, взаимодействия индивидов (доверие, взаимность, ожидание позитива от Другого, рационализация отношений);

– в городских условиях актуализируются новые виды досуга (театр, кино, музыка, социальные центры, спортивные кружки);

– в городах образуется специфический тип культурного пространства. Он носит: а) глобальный характер; б) дает возможность самовыражения представителям различных народов.

Коммуникационная функция важна и по другой причине: типы коммуникации, распространенные в городах, открывают

новую эпоху в человеческой истории, ибо приводят к распространению городского образа жизни далеко за пределы города как такового. Указанная тенденция сохранится, как отмечает Л. Вирт, в дальнейшем: «... можно предположить, что сельская жизнь в той мере, в какой она, благодаря контакту и коммуникации, попадает под влияние городов, будет нести на себе отпечаток урбанизма» [5, с. 97].

Культурно-историческая функция урбанистической цивилизации заключается в том, что город – особое место накопления и передачи социального опыта. В городах реализуется процесс преемственности прошлого, настоящего, будущего. Вавилон, Афины, Рим – яркие примеры, подтверждающие городской характер наиболее значимых для человечества, «великих» культур.

Благодаря культурно-исторической функции, сущность города не может быть редуцирована к какой-то одной составляющей, «обычным функциям» (common functions). Например, эффективному ведению хозяйства, защите от внешних врагов; или отождествлена с «естественной формой оседлой жизни» (когда город уподоблен «крупной деревне») [18, р. 95]. Как отмечает Л. Мамфорд, «природа города не заключается в его экономической основе, город – это, прежде всего, социальное образование. Признак города в его целевой социальной сложности. Он представляет максимум возможностей для очеловечивания естественной среды и для натурализации человеческого (культурного) наследия. Он дает культурную форму первому и материализует в постоянных коллективных формах второе» [19, р. 6]. Следовательно, важнейшая миссия города – трансляция культурного наследия человеческой цивилизации.

Культурно-историческая функция имеет следующие формы проявления:

– материальную: преимущественно в городах происходит передача средств че-

ловеческой деятельности (орудий труда, технологий, сооружений, производственных мощностей и т.д.) от одних людей другим. Она выступает реализацией универсальной тенденции, суть которой В. Келле, М. Ковальзон формулируют следующим образом: «вступая в жизнь, каждое новое поколение исходит из имеющихся в его распоряжении средств труда как продукта деятельности предшествующих поколений, делает их основой своего развития, совершенствует и передает следующим поколениям. Тем самым прошлое с будущим связывается материальной преемственной связью... Наследование средств труда ... есть основа преемственности в истории» [8, с. 101]. Причем в урбанистической цивилизации (городах) такая преемственность идет быстрее, чем в сельской местности в силу инновационного характера сосредоточенного здесь производства.

– духовно-материальную: в рамках урбанистической цивилизации знания (опыт) передаются не только устно (от отца – к сыну, от учителя – к ученику), но и через определенные вещественные носители – книги. Именно в городах (а в средневековье – еще и монастырях) сосредотачивались книжные хранилища – библиотеки. Отсюда в древности гибель города ассоциировалась с гибелью книгохранилища.

Сходную с библиотеками роль в реализации культурно-исторической функции урбанистической цивилизации ныне играют музеи, где сосредоточены сокровища материальной и духовной культуры прошлых эпох. Они, как правило, тоже расположены в городах. Высокую значимость и актуальность музеев подтверждает посещаемость городским населением различных демонстрируемых здесь экспозиций. Например, только в 2006 г. в международной акции «Ночь музеев» участвовали более 2 000 музеев из 38 стран мира [17].

В итоге культурно-историческая функция урбанистической цивилизации состо-

ит в том, что в городах концентрируется материальный и духовный опыт различных поколений людей, осуществляется связь времен.

Ролевая функция. В процессе развития общества увеличивается количество профессиональных занятий, а соответственно, социальных ролей, которые должен играть человек в течение жизни. Это – универсальный процесс: «история ... расширяет диапазон человеческих ролей. Если такие роли исчерпывались десятками на заре времен, то к середине XX в. развитие западных стран демонстрирует более 70 тысяч ролевых позиций современного человека» [9, с. 35].

С середины XX в. преобладающее место в общественном разделении труда занимает сфера услуг. По нашему мнению, именно данная тенденция определила ролевую функцию как одну из основополагающих. Для восполнения нехватки специалистов начали образовываться новые специальности (профессии). Ярким примером выполнения описываемой функции, можно считать появление нового «класса» общества: офисных работников, который возникает и существует только в условиях урбанизации.

Данная функция проявляется в следующем. Во-первых, в городах количество ролевых позиций современного человека существенно возросло по сравнению с сельской местностью. Во-вторых, изменилось их качество. Людям приходится исполнять такие социальные роли (профессии), которых нет на селе (уборщик мусора, портье в отеле, биржевой аналитик, маклер, брокер, журналист, работник научно-исследовательского института, ученый, преподаватель вуза, спортсмен и т.д.).

Соответственно, в рамках социальных связей урбанистическая цивилизация выполняет другую важную – ролевую функцию.

Информационная функция. Её суть состоит в том, что в рамках урбанистической

цивилизации возникают и активно циркулируют (распространяясь на сельское пространство) информационные потоки. Особенно эта тенденция заметна в постиндустриальном социуме. Не случайно здесь, как указывает Р. Абдеев, «динамика роста объема информации ... ныне удваивается каждые 20 месяцев против 50 лет во времена Маркса» [1, с. 10], т.е. в XIX в. Отсюда возросли значение, роль знания в обществе.

Информационная функция урбанистической цивилизации находит выражение в следующих тенденциях:

– в городе появляется новая информация. Поскольку «информация становится основным ресурсом» (Д. Белл) в общественной жизни, постольку размещение мест приложения труда возможно только на урбанизированных территориях современного мегаполиса. Информационные потоки поляризуются вокруг городов и возможны только при наличии устойчивых связей между ними. Указанные связи реализуются в бесконечных потоках людей, сообщений, товаров, услуг. Отсюда, например, М. Кастельс характеризует современное общество как «общество сетевых структур», которое представляет собой комплект взаимосвязанных узлов. К наиболее важным узлам он относит: «телевизионные каналы, студии, где готовят развлекательные передачи или разрабатывается компьютерная графика, журналистские бригады и передвижные технические установки, обеспечивающие, передающие и получающие сигналы, когда речь идёт о глобальной сети новых средств информации, составляющей основу для выражения культурных форм и общественного мнения в информационный век» [13, с. 495]. Именно указанные «узлы» распространяют информацию в городской среде, за ее пределы.

– появление новой информации (благодаря СМИ) ускоряется настолько, что

она становится катализатором мощных политических событий. Например, из-за быстрого развития и передачи информации стала возможной организация волны «революций» в городах Ближнего Востока: Тунисе, Каире, Триполи (Тунис, Египет, Ливия) в 2011 г. Сходная иллюстрация данного процесса – организация и проведение оппозиционных митингов в крупнейших городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге (весна 2012 г.). В итоге в городах реализуется тенденция, выявленная М. Кастельсом: «коммуникация в основном распространяется через диверсифицированную, всеобъемлющую систему средств информации, и поэтому политическая игра все чаще ... разыгрывается в этом виртуальном пространстве... вне зависимости от того, о каких политических деятелях идет речь, они оказываются вовлечены в игру, ведущуюся через средства массовой информации и самими средствами массовой информации» [13, с. 503]. В нынешних социальных условиях новая информация, «родившаяся» в городах, способна изменять мир.

Конструктивно-ценностная функция. В урбанистической цивилизации вырабатывается особое мировоззрение, специфическая идентификация людей, ценностные предпочтения. Следовательно, в ментальности отдельных людей можно наблюдать противопоставление по линии: «я горожанин – вы сельяне».

На уровне мышления отличия представителей урбанистической цивилизации от сельских жителей целесообразно зафиксировать по следующим направлениям:

- предпочтение определенных стилей одежды, в городах формируются представления о моде (возникают ее новые направления);
- дресс-код: в отдельных случаях происходит жесткая регламентация внешнего вида горожанина работодателем (сопровождает почти все население городов, ибо

его значительная часть трудится в качестве «белых воротничков» – клерков в офисах, банках и т.д.). На селе данное явление практически отсутствует, т.к. здесь главные критерии выбора одежды – личные вкусы человека или ее удобство для работы;

- выбор «искусственной» еды в магазинах (в сельской местности пища – преимущественно «естественная», созданная своими руками);

- жилье в собственном, «не похожем» на другие, доме (село) предпочитается (заменяется) в городе проживанием в многоквартирных «типовых» домах;

- противоположность жизненных целей (город – продвижение по службе, село – обслуживание сельскохозяйственного цикла).

Управленческая функция. Заключается в том, что в городах сосредоточены центры контроля (политического, административного, хозяйственного) различных территорий (данной части страны, государства, человечества). Так, в Москве расположены: Правительство Московской области, Правительство РФ, резиденция Президента РФ (Кремль). В Нью-Йорке – штаб – квартира ООН, МВФ, до сентября 2001 г. – ВТЦ, а в Вашингтоне – управленческие структуры (правительство) государства США.

В городах быстро совершенствуются существующие и появляются новые управленческие структуры, технологии. Именно из городов они переносятся в сельскую местность, на государство в целом. Так, из Афин демократические политические институты разными способами (силовым или добровольным) распространялись на остальную территорию Эллады.

Формы проявления управленческой функции урбанистической цивилизации:

- наличие административных органов (от древности до наших дней). Именно в городах они концентрируются, отсюда руководят развитием сельских территорий.

– административно-территориальное деление всегда происходит так, что государство разделяется на какие-то части («области» – РФ, «воеводства» – Польша, «графства» – Англия и т.д.), центром которых выступает какой-нибудь город. Соответственно, города являются неким «стабилизатором», средством сохранения единства государства. Дело в том, что здесь образуется своеобразная управленческая «матрешка». Страна имеет главный город (столицу), а каждая ее административная часть воспроизводит данную структуру в миниатюре;

– статус столицы государства, как правило, тоже выполняет город, а не село. Столицы могут переноситься из одного города в другой, но никогда они не располагаются на постоянной основе в сельской местности. Перемещение «главного города» может быть связано с какими-то эпохальными историческими событиями, потребностями государства. Так, Петр I перенес столицу Российской империи из Москвы в С.-Петербург, чтобы облегчить борьбу за выход страны к Балтийскому морю. Руководство СССР в марте 1918 г. (в целях обеспечения военной безопасности) «перевело» ее из Петрограда назад – в Москву. Роль столицы важна и тем, что ее взятие врагом приводит к капитуляции государства. Так, Франция прекратила сопротивление Германии через неделю после оккупации немцами Парижа 14 июня 1940 г., а Польша в сентябре 1939 г. – одновременно с падением Варшавы. Взятие Берлина Красной Армией в начале мая 1945 г. привело к аналогичным последствиям в отношении нацистской Германии.

Высокий управленческий статус столичного города подчеркивается тем, что в Конституции страны он упоминается наряду с ее другими частями. Так, в Конституции США кроме штатов зафиксирован и город Вашингтон с округом Колумбия (Washington D.C.). В Конституции РФ (гл. 3

«Федеративное устройство», статья 65) наряду с иными субъектами федерации (республики, края, области, автономные области, автономные округа) к ним относятся и два города «федерального значения» – Москва и Санкт-Петербург (нынешняя и бывшая столицы). Последний до сих пор часто именуют «культурной столицей», там размещен ряд федеральных органов власти (например, Конституционный суд РФ).

Управленческая функция урбанистической цивилизации проявляется и в том, что столица государства рассматривается внутри страны и за рубежом как ее символ. Например, часто говорят о «политике Токио», а не Японии, «политике Москвы», а не России. Символической «силой» наделяются и отдельные правительственные здания, расположенные в городах. Белый дом, Капитолий – в США, Кремль – в РФ. Политическая деятельность государства, осуществляемая из этого места, тесно ассоциируется с ним в массовом сознании на национальном и международном уровнях.

В итоге управленческая функция урбанистической цивилизации выступает наиболее важной, разнообразной.

Интеграционно-синтезирующая функция. Урбанистическая цивилизация объединяет города, которые представляют собой единство многообразного. Они соединяют в систему различные множества: людей, группы – социальные (богатые – бедные, управленцы – управляемые и т.п.), профессиональные (представителей разных специальностей), половозрастные (в каждом городе зафиксировано неодинаковое соотношение численности молодых и пожилых людей, мужчин и женщин), национальные (здесь проживает несколько этносов, имеет место полиэтничность, хотя встречаются и моноэтничные города – например, в Японии, Южной Корее и т.д.), конфессиональные (в городах проживают представители не одного, а нескольких вероучений).

Аристотель квалифицировал город как «единство непохожих». Данная дефиниция правильно схватывает суть интеграционно-синтезирующей функции урбанистической цивилизации. Село, как правило, – гомогенное пространство, формируемое по принципу «свой–чужой». К первым относятся родившиеся здесь, чьи предки известны. Ко вторым – иные люди, приходящие в эту местность. Город – гетерогенное пространство, соединяющее разнородные элементы, как правило, не закрывающее доступ в себя (собственную территорию) «чужим».

Рассматриваемая функция важна и в еще одном аспекте. Некоторые государства (США, Россия и т.д.) часто квалифицировали как «плавильный котел», «перерабатывающий» разнородных индивидов в население, отождествляющее себя с данной страной. (В США – мигранты, в России – жители присоединяемых территорий). Продолжая аналогию, можно вывести закономерность: в рамках государства как главного, «макси- плавильного котла», существуют «мини- плавильные котлы» – города. И если здесь не удастся найти оснований для интеграции, то «плавильный котел» перестает «работать» и на глобальном уровне. Показательно, что после восстания «черных» и «латинских» кварталов города Лос-Анджелеса летом 1992 г. США начали активно предрекать «балканизацию» в будущем. Р. Унц пишет: «Счастливая Калифорния, где «есть место всему и всем» внезапно превратилась в жестокую дистопию... Если «мультикультурный» Лос-Анджелес в одночасье превратился в хаос, на какую безопасность может рассчитывать белое меньшинство в стремительно латинизирующейся Калифорнии?» (цит. по: [3, с. 194]). Следовательно, степень интеграции «непохожих» людей на уровне города – «лакмусовая бумага», показывающая реальный уровень единства страны.

Интеграционная роль городов проявляется и в том, что они объединяют людей вокруг общего прошлого, каких-либо памятных дат. Становятся символами определенных событий. Такие города на государственном уровне специально обособливаются от других. Соответствующая традиция есть в СССР – России. Например, с 1965 г. в СССР городам, сыгравшим важную роль в сопротивлении нацистским захватчикам в 1941-1944 гг., стало присваиваться звание «город-герой». Сюда были отнесены Москва, Киев, Минск, Севастополь и другие. В России данная советская традиция возродилась в начале 2000-х гг. Вместо «города-героя» используется понятие «город воинской славы». К ним специальными указами Президента РФ отнесены Калач, Волоколамск, Брянск и др. Следовательно, город служит интегрирующей силой в духовном, культурном, историческом пространстве, объединяет людей прошлого и настоящего.

Таким образом, функции урбанистической цивилизации разнообразны. Базовые – антропологическая и социологическая. Они отражают влияние города на человека и социум соответственно. Каждая из базовых функций порождает ряд других. Антропологическая – культурно-воспитательную, гуманистическую, коммуникационную, культурно-историческую. Социологическая – ролевую, информационную, конструктивно-ценностную, управленческую, интеграционно-синтезирующую. Конечно, количество функций урбанистической цивилизации будет в дальнейшем возрастать и не может быть исчерпано рассмотренными выше.

Отличия указанных функций урбанистической цивилизации достаточно условны. В действительности они активно дополняют друг друга. Рассмотрение данных функций как элементов особой системы, выведение их иерархии – тема отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: АCADEMIA, 2004.
3. Бьюкенен П. Смерть Запада. – М.: АСТ, 2003.
4. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. – М.: РОСПЭН, 2006.
5. Вирт Л. Избранные работы по социологии. – М.: ИНИОН РАН, 2005.
6. Мировые демографические тенденции. Доклад ООН E/CN.9/2009/6 [Электронный ресурс]// ООН [сайт]. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/210/54/PDF/N0921054.pdf?OpenElement> (дата обращения 15.05.2012).
7. Друкер Ф. П. Задачи менеджмента в XXI веке. – М.: Вильямс, 2007.
8. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история. – М.: Политиздат, 1981.
9. Крымский Е.Б. Метаисторические ракурсы философии истории // Вопросы философии. – 2001. – № 6.
10. Краткий доклад ООН. Мониторинг мирового населения с уделением основного внимания распределению населения, урбанизации, внутренней миграции и развитию. – Нью-Йорк: Изд-во ООН, 2009.
11. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М.: Прогресс, 1992.
12. Нехамкин В.А., Сачкова В.А. Образы «города будущего» в культуре XX – начала XXI вв.: мифы и реальность // Вестник МГОУ. Серия Философские науки. – 2012. – № 3.
13. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: АCADEMIA, 1999.
14. Сачкова В.А. Урбанистическая цивилизация: этапы становления // Вестник МГОУ. Серия Философские науки. – 2011. – № 1.
15. Сергеев Б. Тайны памяти. – М.: Молодая гвардия, 1981.
16. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1986.
17. РИАНовости [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://ria.ru/spravka/20110514/373295121.html#ixzz2NzldpoN6> (дата обращения: 26.09.2013).
18. Mumford L. The city in history. – N.Y.: Harvest Book Harcourt Inc, 1989.
19. Mumford L. The culture of the cities. – Westport, Connecticut.: Greenwood Press Reprint, 1981.